

Питбуль! Терьер!

В ГЦКЗ «Россия» выступил Эмир Кустурица и его «No Smoking Orchestra»

Кустурица, когда ему не нужно получать какую-нибудь Пальмовую ветвь, выглядит скромно и наряжается соответственно — примерно как наши «синяки», что оккупируют по утрам уличные палатки с пивом. На пресс-конференцию он явился в мятом свитерке и тельняге, на концерт нацепил красную фуфайку «Адидас» с белыми полосками и неопределенного цвета штаны. Вышел к микрофону, вынул изо рта сигару и сообщил, что зовут его Серджо Леоне-младший и что все это может стать началом прекрасной дружбы.

Алексей МУНИПОВ

До него у микрофона отметились многие, не исключая, увы, и Дмитрия Диброва, который все порывался быть искрометным и потому оставался на сцене дольше, чем это положено элементарными правилами приличия. На разогреве выступали молдаване «Здоб ши здуб» и Гарик Сукачев со своими «Неприкасаемыми», начавший выступление с новой (!) песни, первой за последние несколько лет: одно это событие грозило затмить всех югославов, вместе взятых.

Сукачев и «здобы» выступили настолько блистательно, что непонятно было, что же такое должны сыграть эмировы братья, чтобы перебить впечатление, — и вот на сцену выкатился бэнд с неизвестным количеством участников, одетый ярко, криливо, аляповато. Тут розовый пиджак, там полосатый свитерок, чудовищная жилетка или расшитое золотом платье; вока-

Эмир Кустурица (в центре) и вправду играет на гитаре

лист же Нелле Каражлич предпочел нарядиться как любимые Кустурицей цыганские мачо — рубашка из якобы змеиной кожи, золотистый костюм, белые ботинки. Тут были саксофонист, два барабанщика, скрипач, аккордеонист, три гитариста и некая дама внушительных размеров, как две капли воды похожая на певицу из «Черного кота, белой кошки», которая, помните,

выдавала рулады, выдирая ягодицами гвозди.

Унылая сцена ГЦКЗ «Россия» тут же подверглась надругательству: Нелле глянул в сидящий смирно зал, дунул, плюнул, облил первые ряды водой и незамедлительно завалил на пол девушку, что принесла ему цветы, — и долго валял ее там в пыли под радостные звуки «унца-унца». Зал крепился, держался,

глядел на Кустурицу — тот и вправду играл на гитаре, яростно грыз незажженную сигару, с которой не расставался с тех пор, как сошел с трапа самолета, и цыкал зубом с видом самым презрительным. Мина эта не сходила с лица популярного режиссера на протяжении всего концерта, так что публика поневоле переклочилась на Доктора Нелле, что шутил и приплясывал, ходил

гоголем по залу, взбирался на плечи обалдевшим девушкам и распевал все эти балканские веселушные частушки, для исполнения которых, как выяснилось, вовсе не требуется владеть инструментом — главное, чтоб было весело и громко. Так оно и было: впрочем, скрипач, закончивший консерваторию, пикировал весьма убедительно и даже показывал трюки: играл за спиной, зубами,

засунув смычок в штаны и по-всякому.

Так что как ни крути, а пришлось орать, свистеть, хлопать и гоготать, ломиться в проходы и устраивать жестокие танцы; а эти-то обалдуи носились по сцене как сумасшедшие, прыгали в такт, веселились, будто дети, и даже дали Кустурице сбавить соло на гитаре — тот, сообразно чину, сыграл известную тему Эннио Морриконе из фильма «Хороший, плохой, злой». Нелле же убежал в самые глубины темного зала и пытался вскарабкаться по отвесной стене в ложу для почетных гостей, где скучала девушка в сиреневом. Девушке досталась песня про Ромео (вся мизансцена, разумеется, копировала шекспировский диалог на балконе), ее толстошему спутнику — презрение зала.

Другие же граждане с плотными загривками, сидевшие преимущественно в первых рядах (билеты стоили от 600 до 6000 рублей), учились уверенно махать кулаками на уровне груди, повторяя жест гангстера Дадана из «Черной кошки», которым тот сопровождал бодрую песенку про собачку породы питбуль. «Питбуль! — орал зал. — Терьер!» Концерт, начавшийся разухабистой темкой из «Андеграунда», закончился полной вакханалией: на сцену повыбежали истомившиеся слушатели и устроили дикие пляски под нескончаемые унца-унца. Девушки рыдали и хватали вокалиста за разные части тела, про Кустурицу все забыли совершенно; когда зажегся свет, публика, не глядя друг на друга, смущенно расходилась, а группа перевела дух и помчалась в близлежащий кабачок «Китайский летчик» — давать еще один личайший концерт.

2.02.2004

Кустурица

Известия - 2004 - 2 фев. - с. 8